

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
К821

Составитель серии Иар Эльтеррус
Художественное оформление серии И. Викторов
Обложка И. Викторов, Ж. Киппер

Криворотов С.

К821 Дочь леса. — М.: ИД «Городец-Флюид», 2020. — 464 с. — («Mystic&Fiction» — «Ветер мечты»).

Столкновение с иной, почти не представимой людьми, формой разума едва не закончилось катастрофой. Люди не могли даже предположить, что инопланетный лес, который они начали безжалостно вырубать ради ценной древесины, разумен. А ведь Лес долго пытался найти взаимопонимание с незваными гостями. Он даже вырастил человеческую девочку, и ее удочерили местные колонисты, так и не поняв, что она часть Леса, а не человек. Поймут ли люди и Лес друга друга? Или начнется никому не нужная война?

ISBN 978-5-907220-11-9

© Сергей Криворотов, 2020
© ИД «Городец-Флюид», 2020

Предыстория

Изо дня в день сплетали дети Леса склоненные над проворным ручьем ветви. Словно зелеными пальцами, касались листьями друг друга, неумоимо творя таинственные заклинания узоров, дополняя и совершенствуя ажурное кружево высокого шатра. Новые побеги тянулись вдогонку за поднявшимися прежде и торопились внести собственную неповторимость в начертание искусной вязи, в никем не читаемые изящные письма над неумолчной водой. Животворящие соки неумоно бежали по гибким стеблям, наполняя их ощущением восторга и неизбывной силы. Издавна царившая здесь безмятежность казалась вечной и незыблемой. Действительно, что могло нарушить круговорот устоявшейся жизни?

Местные представители животного мира давно научились сосуществовать с Разумным Лесом, довольствуясь малым, но необходимым и повсеместно им даруемым: съедобными плодами, защитой от непогоды под сплетенными кронами, сухими сучьями для плотин на ручьях или укрепленных лежбищ и нор в сезон

выведения потомства. Казалось, ничто не сможет изменить раз и навсегда заведенный порядок, и единый разум Леса не желал иного, пребывая в довольстве и благодушной дремоте.

Но однажды появились люди — никогда не виданные доселе странные двуногие существа. Они спустились с неба в больших блестящих кораблях из чужеродного металла. Срубили первые деревья, использовали их группы для возведения нелепых громоздких конструкций, но не удовлетворялись этим, а продолжили безостановочный натиск на совершенно не опасный для них мир.

Их вторжение наконец-то пробудило Разум Леса от слишком затянувшейся спячки. С напряженным вниманием изучал он повадки чужаков, впитывал все доступные данные о жестоких и неразумно себя ведущих пришельцах со страшными смертоносными машинами. Впервые за всю сознательную жизнь Леса над его существованием нависла смертельная угроза, но он долго не мог осознать масштаб опасности.

Так сложилось, что развитие жизни на этой планете привело к полному господству объединившейся разумной флоры над безмозглой и разобщенной фауной, не породившей даже высших приматов. Здешняя эволюция пошла своеобразным причудливым путем. И теперь люди, обосновавшиеся после отлета кораблей в незатейливых грубо сколоченных жилищах, вынуждали некрупных местных животных бежать сломя голову от их огненных молний под защиту Леса.

Материалом для своих несуразных строений пришельцы обычно выбирали убитые ими деревья. Снова и снова неугомонные двуногие пытались поджечь окраины Леса, и его Разуму стоило немалых усилий не дать

беспощадному неуправляемому огню перекинуться на чащобы. Пограничные полосы расчищались от мелкой поросли и засевались чужеродными злаками, споро пускавшими корни в местную почву. Варварское подсечно-огневое земледелие, после многих веков забвения откопанное из опыта далеких пращуров, поначалу вовсю использовалось людьми. Они ни с чем не считались, освоение или завоевание планеты представлялось для них одним и тем же, а любые способы — допустимыми.

Разум Леса не находил тому ни малейшего разумного объяснения. В его памяти не содержалось совершенно ничего, что могло бы пролить свет на поведение людей. Непонятная, но несомненно враждебная деятельность чужаков выглядела дико и бессмысленно.

Лес вовсе не хотел начинать войну против бесцеремонных захватчиков. Но как дать им понять, что, нанося ущерб ему, они подрывают благополучие собственной жизни? Что без Леса они не выживут на этой планете? Он еще надеялся на диалог с этими частично разумными тварями, не замечавшими или не способными воспринять самые простые знаки с его стороны.

У поселенцев родились дети. Казалось, настала пора отказаться от агрессивности и приспособиться к местным условиям. Но чужаки вовсе не собирались успокаиваться и продолжали усиливать безудержный натиск на Лес. Машины со стальными или лазерными ножами срезали огромные стволы под корень в считанные мгновения. Другие с бешеным визгом крутящихся лезвий, холодный бритвенный блеск которых не сулил никакой пощады, крушили податливую плоть. Шедшие за ними прочие чудища выкорчевывали корни, разрывали, кромали плодородный слой, истребляли мелкую поросль.

Умирующие деревья вопили от дикой боли на слышимой лишь их собратьями волне и трепетали перерубленными корнями, передавая другим ужас своих предсмертных мук. Лес содрогался, он ни на минуту не переставал быть коллективным существом, наделенным сознанием и бесконечно сложной сетью тонких чувствительных окончаний. С не поддающейся объяснению настойчивостью двуногие стремились заполучить самые толстые стволы деревьев, будто задались целью разрушить саму основу жизни Леса.

Терпение хозяина планеты не могло быть беспредельным. Его Разум не хотел воевать с людьми, но не мог и понять их. Неведомые прежде сомнения обуревали его: может, причина непонимания крылась в его собственной обездвиженности? Осторожные ответные меры лишь ненадолго сдерживали безумный натиск пришельцев. Может, следовало задействовать всю свою мощь разом и навсегда избавиться от настырных козявок? Но что-то подсказывало ему, что на смену одним тут же явятся тысячи новых. Разум Леса еще не утратил надежды найти с ними общий язык. В этом его укрепило открытие, что далеко не все из людей одержимы враждебностью к нему. Требовалось всего-то преодолеть стену непонимания.

Но время шло, а количество двуногих увеличивалось, и прибывавшие нередко оказывались настырнее и агрессивнее прежних. Положение только ухудшалось, и однажды он пошел на небывалое: создал из своей плоти подвижное подобие фауны, взяв за образец форму захватчиков.

Пришелец

Зазвучавшая было шутка оборвалась на полуслове. Смех умер, не успев родиться. Головы завсегдатаев сельского бара дружно повернулись к распахнувшейся со стуком двери. Зак — хозяин и одновременно бармен — отодвинул только что вымытый стакан и встретил нового посетителя настороженным взглядом. На пороге возникло странное существо. Кряжистый мужчина в низко надвинутой широкополой шляпе из такого же странного материала, как и куртка, и джинсы на нем — сразу и не поймешь, то ли неведомая в здешних краях ткань, то ли просто сплетение пожухлых трав и листьев. Довольно-таки поразительный видок на любой взгляд. Из-под шляпы черными углями настороженно сверкали маленькие глазки, кожа лица — потрескавшаяся заскорузлая кора кыта, самого мощного дерева Леса, да и только. Растопыренные пальцы согнутых рук — просто обрубки не то сухих корешков, не то обломанных сучьев. Незнакомец крепко стоял на кривых культипках, затянутых в чудные, того же листовенного покроя джинсы.

Гротескная пародия на человека, тот еще типчик, как ни посмотри.

Такого экземпляра никто из присутствующих прежде не встречал.

— Откуда, дядя? — с насмешливым любопытством спросил один из молокососов, прервавших с его появлением игру в карты за столиком в углу. Пивная кружка, только что захваченная его пятерней, замерла на полпути ко рту и медленно вернулась на стол. Бармен терпел ежедневное присутствие таких юнцов до тех пор, пока старшие не начинали возмущаться. Все какая-никакая дополнительная выручка. Но сейчас неодобрительно зыркнул на юнца, возмнившего себя невесть кем. В конце концов, хозяин здесь он, Зак, и никто не может задавать такие вопросы, кроме него самого. Давно пора поставить на место распоясавшийся молодняк...

Ответа не последовало, незнакомец и ухом не повел, Впрочем, их у него и не было видно. Голова под низко нахлобученной шляпой повернулась туда-сюда на короткой шее — сторожевой сканер, да и только. Ничего не выражающие, непроницаемо антрацитовые глазки-пуговицы не задержались на напрягшемся бармене, скользнули по разнокалиберной стеклянной батарее с горячительными напитками за его спиной и устали на пустой табурет.

Хрр, хррр, хррр — со странным звуком пришелец проковылял на своих рычагах-раскоряках и тяжело взгромозвился у стойки.

— Чего изволите? — осведомился Зак без особого радушия, выжидательно поглаживая ладонью черную с редкими просверками седины короткую шевелюру.

Клиент есть клиент, даже и не таких приходится терпеть.

Сучья-пальцы заскребли по прилавку, словно огромный паук перебирал мохнатыми лапами, пытаясь зацепиться за полированную до блеска поверхность. Другой рукой незнакомец с видимым напряжением ухватил высокий пустой стакан и требовательно подвинул хозяину.

Того не удивило молчание посетителя. Опыт подсказал лучший выход из положения. Еще миг, и стакан на треть наполнился неразбавленной водкой местного производства.

Незнакомец молчал, тупо глядя перед собой, ничем не выказывая отношения к действиям человека за стойкой. Немая сцена затянулась. Наконец, находившийся ближе прочих обладатель неряшливой бороды Стер Баркум поднялся и нетвердой походкой приблизился к неподвижно застывшему пришельцу. Завсегдатай заведения находился уже изрядно навеселе, что являлось его обычным состоянием, и потому осторожно тронуть незнакомца за плечо, как он намеревался, не получилось. Никто так и не узнал, что именно хотел спросить у чужака пожелавший пообщаться бородач, потому что внезапно для всех странный посетитель от грубого толчка Баркума наклонился в противоположную сторону, помедлил и шумно обрушился на пол грудой неодоушевленного хлама.

— Святые небеса! — только и вымолвил бармен, перегибаясь через стойку.

Посетители, тесня друг друга, торопливо обступили упавшего. Было чему изумиться — в куче увядших листьев с торчащими во все стороны сухими ветками и корягами не проглядывалось ничего человеческого,

исчезло даже отдаленное напоминание одежды, в которой, как показалось вначале, щеголял вошедший. Просто ветки, опавшие листья и пучки пожухлой травы.

— Никак я его убил? — глупо спросил всех моментально отрезвевший Стер, тараша по сторонам выпученные в ужасе глаза.

— Не пори горячку, Барки! Это какая-то нежить! — Помрачневший Зак выдержал небольшую паузу, выругался в сердцах и пошел за веником и совком.

Новое решение

Первая попытка не удалась. Неуклюжее существо, созданное Лесом, недолго протянуло в подвижной, совершенно не связанной с родителем форме. Без подпитки энергией через обрубленные корни или привычным фотосинтезом посланец оказался мертворожденным. Запаса живых микроэлементов в искусственном существе оказалось недостаточно для долгой жизни. Он не мог накапливать энергию, не мог слаженно двигаться, автономно действовать и самообучаться подобно взятым за образец двуногим, не говоря уже о невозможности использовать их способ общения звуками. Его существование прервалось, как только он оказался отрезан от привычной среды в замкнутом пространстве человеческой постройки.

Требовалось иное решение. Разум Леса быстро учился в новом для себя деле. Он испытывал теперь незнакомую прежде заинтересованность, сродни человеческому азарту. Тем более, угроза его существованию никуда не исчезала. На небольшой глубине вблизи жилищ пришельцев тонкие сенсорные отростки его

флоры наткнулись на останки двуногих, появившихся на свет далеко отсюда. Рожденных на планете удавалось отличать сразу по незначительной разнице в химическом составе и биоэлектрических полях. Непонятные сооружения в виде пирамидок и оград поверх небольших холмиков не интересовали Лес. Чувствительные нити непрерывно и тщательно обследовали гниющие под землей тела в разрушающихся деревянных оболочках.

Он собрал достаточно информации, чтобы воспроизвести очередной образец. Но в последний момент решил, что незачем тратить силы и материал, когда можно использовать готовые заготовки в земле. Надо лишь немного отреставрировать их, внести изменения в микроструктуру, вернуть к жизни, но так, чтобы они стали производными самого Леса. Этот путь показался более простым и заманчивым, и он незамедлительно приступил к действию.

ОТЗВУКИ

Случай в баре взбудоражил поселок. Очевидцы спешили красочно расписать каждую мелочь своим домочадцам, тем соседям, знакомым и вообще посторонним. Страшилка распространялась дальше, изменяясь с каждым повтором, обрастая далекими от действительных подробностями, да еще в самых забористых выражениях. Устный портрет пришельца выглядел все более фантастичным, имеющим мало общего с реальным. Словно в старинной детской игре в «испорченный телефон», слова и фразы искажались при передаче, теряя первичный смысл и принося неожиданные результаты.

Загадочная история быстро превратилась в миф, достояние всех и каждого. Зеленый человек занял прочное место в фольклоре колонистов. Таинственным визитером пугали непослушных детей, а существование неизвестного до того существа стало неоспоримым фактом для многих не видевших его лично.

Впрочем, находились и скептики, сожалевшие в глубине души о своем личном отсутствии в баре в тот

знаменательный вечер. Такие в открытую посмеивались над массовым бредом свидетелей, несомненно, перебравших плохо очищенного от сивушных примесей пойла Зака. Но и самые далекие от истины откровения мнимых и действительных участников стали достоянием пользователей планетарной инфосети.

Зак Форат поторопился спалить дотла останки существа на следующее утро, о чем вскоре сильно пожалел. Потянувшимся издалека зевакам пришлось довольствоваться видом кучки золы на заднем дворе. Наиболее трезвые головы сокрушались, что образцы тканей неизвестного существа уже не отправить на экспертизу в центральный поселок или в лаборатории компании «Экофлор».

Бармена вовсе не радовало, пусть и прибыльное для него, всеобщее внимание. В ответ на расспросы Зак божился и клялся, что сожженные останки представляли собой охапку обычных листьев с прутьями, и ничего больше. Ему мало кто верил, но это уже не имело никакого значения. Как бы там ни было, а посещаемость бара возрастала с каждым днем, со всех сторон прибывали все новые любопытствующие, и доходы заведения продолжали расти.

Довольный хозяин быстро освоился с внезапной популярностью и поспешил закрепить свалившийся на него успех. Над унылым, никак не обозначенным до того входом появилась аляповатая вывеска: «У Пришельца». За стойку бара посадили чучело в шляпе, довольно натурально воспроизводившее, по утверждению очевидцев, недавно нагрянувшую таинственную фигуру. Ни на день не закрывая заведение, Зак с нанятыми рабочими из местных надстроил второй этаж и поделил его на

отдельные комнатухи для ночлега, превратив уже далеко известное заведение то ли в гостиницу, то ли в постоялый двор. И не прогадал.

Слухи о нем докатились до самых дальних селений. Заново отстроенные номера не пустовали, от желающих побывать на месте Пришествия отбоя не было. Невольно Форот оказался основателем местного туристического бизнеса. А в Астронете появлялись все новые сообщения мнимых очевидцев, которые на самом деле никогда не бывали в поселке. Сходные материалы не переставали мелькать и в передачах головидения.

Обозреватели из центрального поселка провозгласили случившееся «рождением местной мифомании», а Зеленого Человека — дальним потомком пресловутых «морских змеев» и «реликтовых гоминидов» из забытого фольклора прародины. Но некоторые заикнулись о наличии совершенно неизвестной формы жизни на планете. А тут уже сами собой напрашивались выводы о некомпетентности или недобросовестности первых исследователей, слишком поспешно давших отмашку на освоение нового мира. Тогда твердо обещанные переселенцам гарантии безопасности оказывались пустым звуком. Вразумительного объяснения не нашлось, и многие всерьез почувствовали тревогу за свое будущее.

Из тлена восставшие

Если бы не плодородный участок у порога дома, которому мог позавидовать любой колонист, Фил Крайнов давно поменял бы место для жилья. Дело в том, что, несмотря на его протесты, поселковый сход постановил разместить местное кладбище не далее двух сотен метров от крайновской изгороди. Теперь небольшой погост на холме уже насчитывал с полдюжины могил. Два несчастных случая на лесоповале, смерть при родах, не распознанная своевременно инфекция — вот причины, по которым тут соединили разобщенные при жизни тела. Все они принадлежали к первой волне переселенцев.

Маленькое кладбище и бар неподалеку оставались единственными достопримечательностями поселка. Серебристые и белые надгробия с антикоррозийным покрытием за низкими оградами сверкали в солнечных лучах. Дань традициям, сторонники кремации оказались в меньшинстве. Захоронение по образу и подобию земных придавало в глазах колонистов полноты и завершенности укладу здешней жизни, сулило иллюзию покоя после смерти.

Фил Крайнов оставался недоволен таким соседством и твердо вознамерился при первой же возможности перебраться куда подальше, а до тех пор строго-настрого запретил детям бегать на возвышенный участок с могилами.

Если дочь Фила, неторопливая белокурая Надя, боясь тяжелой отцовской руки, редко ослушивалась приказа, то озорник Фил-младший при каждом удобном случае тайком пробирался туда, до сих пор счастливо избегая обещанной кары. Особенно ему нравилось прятаться в маленькой каменной часовне, в которой, по древнему обычаю Земли, отпевали усопших. Старые религии Земли не пустили корней на этой планете, и замаскированный ритуал носил чисто формальный характер. Однако в этот раз нарушительницей табу явилась именно двенадцатилетняя Надя.

Вид красивых цветов на любовно ухоженных могилах, манивших тишиной и покоем, недостижимым в суматохе поселка внизу, победили ее страх перед возможным наказанием.

Но, попав сегодня на запретный холм, она не нашла ожидаемого спокойствия. Необъяснимая тревога заставила девочку поминутно озираться по сторонам в поисках незримой опасности. Но нет, напрасно — никто и ничто, кроме нее самой, не нарушало тишины и безлюдья погоста.

Она уже подходила к башенке часовни, когда впереди, прямо на ее глазах, бугорок земли над захоронением беззвучно развалился на две стороны.

В открывшейся пустоте черной воронки ворочалось нечто мохнатое и мерзкое, упорно пытавшееся выбраться наверх. Девочка так испугалась, что не смогла даже

закричать, и только смотрела широко раскрытыми глазами, не в силах ни убежать прочь, ни отвести взгляд в сторону.

Запах тления из разверстой могилы обдал ее удушливой волной, и на свет из подземного мира выбралось корявое человекоподобное. Покрытое сплошной порослью извивавшихся тонких бледных корешков существо выползло на четвереньках наружу и выпрямилось, поворачивая к девочке пустые глазницы в гуще шевелящихся отростков. Одновременно краем глаза Надя заметила подозрительное копошение на соседней могиле и, коротко взвизгнув, потеряла сознание.

Стоит ли удивляться реакции Фила Крайнова, взглянувшего домой вместе со старшим сыном Романом, чтобы перекусить. Тревогу поднял Фил-младший, следивший исподтишка за нарушительницей запрета в надежде использовать такой факт с выгодой для себя. Он стремглав прибежал к отцу, но только показывал в сторону погоста и не мог ничего внятно объяснить.

Увидев жуткие существа, вылезавшие из вскрытых могил среди бела дня, и недвижно распростертое тело дочери, Крайнов без раздумий пустил в ход старенький лучемер. Грозное оружие покоилось без применения в кладовке, и теперь владелец с удовлетворением отметил, что верно поступил, не сдав его, как требовал местный закон. Давно не восполняемого заряда батарее хватило, чтобы испепелить непрошенных гостей, угрожавших, на взгляд отца, жизни его любимой девочки. При этом он нечаянно задел лучом и пару ближайших надгробий, расплавив аккуратные оградки.

Возмущенные соседи не сразу разобрались в причине вандализма Крайнова, и только после его терпеливых

объяснений, дополненных сбивчивыми рассказами Нади и Фила-младшего, их понятный гнев сменился тревогой и вопросами к недавно избранной местной власти. Не связано ли случившееся с появлением зеленого существа в баре? А не пора ли что-то предпринять для защиты от подобного, наконец? После этого случая прибыли сотрудники Ксенослужбы, но ни образцы почвы с места происшествия, ни подробные расспросы очевидцев так ничего и не прояснили.

Еще одна попытка

Терпения у Леса оказалось достаточно. Первые неудачи не обескуражили, напротив, каждая осечка добавляла опыта. Тем более, он никогда не повторялся в своих действиях. Последняя попытка подказала наиболее правильный путь, данных для того набралось с избытком.

Разум Леса перестал подражать радиосигналам в используемых чужаками диапазонах, убедившись в тщетности подобной траты энергии и времени. Люди не то что не желали диалога, они просто не замечали недвусмысленных предложений хозяина планеты начать его. Лес не отказался от плана внедрить свое детище в их малопонятное сообщество, только решил сделать это таким образом, чтобы они без сомнений приняли его и сами научили общению с себе подобными.

Разум Леса задумал сотворить точную копию детеныша пришельцев. Как образец он использовал дочь фермера, встреченную последними неудачными порождениями на человеческом кладбище. До того, как их уничтожили, существа успели отсканировать упавшую

в обморок девочку и передать данные своему создателю. Резкая реакция человека на появление ему же подобных не поддавалась разумному объяснению. Позднее Лес решил, что недооценил ритуальную значимость для людей зарытых останков, что и привело к последней неудаче.

Его приспособленные к такой работе отростки смогли воспроизвести на этот раз жизнеспособное существо. Но в самый последний момент что-то нарушилось в слаженной работе мельчайших исполнителей — нанофлотов, как могли бы назвать их ученые-пришельцы, и копия оказалась вовсе не точным повторением оригинала.

Решение столь сложной задачи требовало времени, но Лес предпочел на этот раз не торопиться и действовать наверняка, хотя почти ежедневно содрогался под ударами управляемых колонистами бездушных механизмов. Для восполнения урона приходилось тратить все больше сил. Назрела пора показать безмозглым козьякам, кто подлинный хозяин планеты.

Он отвечал пока только там, где жадные людишки пытались отхватить большие куски окраин Леса. Посланные им на поля колонистов молодые побеги душили посевы завезенных культур, неодолимыми зелеными волнами накатывались на захваченные пришельцами пространства. Рыжие лесные муравьи по воле хозяина довершали разгром и возвращались затем на места постоянного обитания.

Человеческие машины не справлялись с внезапным натиском буйной растительности. Техника отступала, захлебывалась, надолго выходила из строя. К тому же Разум Леса научился поглощать питавшую машины энергию. То тут, то там ему доставались останки умерших устройств, пластик и металлы которых пришлось

ему по вкусу даже больше, чем содержимое аккумуляторов. Он усваивал трофеи с незнакомым для себя удовольствием, расщеплял молекулы и распределял добычу по всем своим составляющим, перемещал излишки в создаваемые под землей хранилища. Эти новые вещества и жизненная сила могли пригодиться в будущем, хотя он пока не знал, каким именно образом.

Колонисты забили тревогу — стремительно прораставшие корни местных растений нередко обнаруживались уже под жилыми домами. Сомнений не оставалось: в ответ на продолжавшееся вторжение Лес двинулся навстречу людям. Противодействие флоры походило на войну за выживание, чем, в сущности, и являлось. Чтобы не потерять уже достигнутое, людям нужно было приспособливаться. Однако они по-прежнему не понимали, что столкнулись с разумным отпором.

Тем временем о странном зеленом существе, о жутком воскрешении покойников и прочих необъяснимых фактах узнали в соответствующих инстанциях, а именно в Департаменте Сектора, за сотни световых лет от планеты. На этот раз обошлось без проволочек. Сама возможность обнаружения разумной или почти разумной, да еще и враждебной к колонистам жизни на давно разведанной и заселенной территории выглядела вопиюще. Реакция последовала незамедлительно. Рейсовый корабль доставил новых исследователей вдобавок к уже имевшимся на планете.

Найденыш

Старики Гарнисы не могли нарадоваться на свою маленькую дочурку. Столько лет не удавалось зачать ребенка, редкое генетическое заболевание жены, не поддающееся современным методам лечения, служило тому причиной. Вероятно, в метрополии смогли бы помочь, но у них не доставало ни средств, ни сил на дальнюю дорогу. Тави Гарнис из-за этого дефекта не могла стать даже суррогатной матерью, но ей так всегда хотелось иметь собственных детей! Закоренелая фаталистка, она и сама считала, что слишком поздно в ее возрасте оспаривать предначертания судьбы. И вот в их-то годы высшие силы, как хотелось бы верить обоим, сжалились, и у пожилой четы внезапно появилась столь желанная дочка.

Впрочем, внешне их вряд ли можно было посчитать стариками. Йон и Тавия прекрасно помнили, что представляли собой их бабки и деды в таком возрасте на планете, с которой они сами прибыли на Форестану, даже с учетом достижений тамошней медицины. Но вот незадача — хотя им на двоих приходилось уже за тринадцать

десятков стандартных земных лет, или за полтора-два года по здешнему, они не выглядели соответственно. На вид им можно было дать намного меньше, морщины едва коснулись их лиц, мышцы оставались упругими и сильными, тела только начинали утрачивать прежнюю бодрость и ловкость. Они нередко обсуждали подобную странность между собой, пока не решили, что причина в здешних природных условиях и здоровом образе жизни.

С появлением ненаглядного чада Гарнисы и вовсе прекратили считать количество прожитых лет. Они никому не рассказывали, при каких обстоятельствах заполучили свою кроху, да и не находилось пока охотников докапываться до ее происхождения. Люди в здешних краях селились большей частью обособленно и не имели привычки совать нос в дела соседей. Одно не могло не тревожить самих Гарнисов — девочка росла без превеличения не по дням, а по часам.

Всего несколько месяцев прошло с тех пор, как совершенно неожиданно Гарнис наткнулся на малютку в кустах на опушке, а теперь она уже выглядела как четырехгодовалый ребенок. Тогда после короткого раздумья Йон решил — дитя брошено явно не здешними, ни у кого из местных не хватило бы жестокости бросить в лесу совершенно голую кроху без присмотра. И если они оставят найденыша у себя, скорее всего, никто ее не хватится. Жена с радостью приняла посланную свыше, как им казалось, дочь. Ничего в ней не обнаруживалось необычного, пока она не начала расти как на дрожжах.

Маленькая Леся — так они ее назвали после недолгих препирательств — оказалась на редкость смысленным, послушным, ласковым ребенком, быстро всему

училась, схватывала на лету и уже пыталась помогать по хозяйству. Только Гарнисы боялись, что однажды их внезапному счастью придет конец. Либо объявится настоящая мать, либо внезапная болезнь, либо еще какая напасть нагрянет и отберет у них ненаглядную малышку, да и неизвестно, сколько еще самим осталось пожить здешней суровой и до сих пор неласковой к ним жизнью.

Из окон дома виднелось предлесье, только одно поле отделяло от него. Леся могла часами смотреть в ту сторону и несколько раз убегала туда. Гарнисы пытались наказывать ее за это, впрочем, не слишком строго, пряча от нее на время сладости, запирали на несколько часов в детской комнате. Как они боялись навсегда потерять ее при таких исчезновениях! Вдруг заблудится и пропадет без пищи и воды или наткнется на ядовитое растение? Но она безошибочно находила дорогу назад, словно обладала внутренним компасом или чутьем. И они смирились с ее редкими отлучками, перестали беспокоиться по этому поводу, хотя и не могли не испытывать тревоги: а не уйдет ли она однажды навсегда?

Внешне ничем дочка Гарнисов не отличалась от прочих детей, вот только слишком быстро выросла на глазах... Не думать об этом у Йона и Тавии не получалось. И еще одно беспокоило стариков: очень долго Леся не могла говорить, хотя с самого начала они прекрасно общались с нею без слов. С одной стороны, их это даже устраивало — не придется отправлять ребенка в далекую поселковую школу. Как сможет учиться с другими детьми немая девочка? Да и обижать ее там наверняка станут все кому не лень.

Впрочем, многие колонисты предпочитали для своих детей дистанционное обучение — исчезали неудобства,

трата времени на доставку к месту учебы и обратно, лишние волнения и прочее, не говоря о плате. Поэтому из отложенных на черный день сбережений Йон с согласия жены купил в центральном поселке наладонный биокомп с голографической разверткой, заменивший для их ненаглядной доченьки всех школьных учителей разом. Любой колонист имел возможность выхода в планетарную сеть через систему стационарных спутников связи. Полностью автономный биологический компьютер не требовал никакого постороннего питания, кроме солнечной энергии.

Они старались почаще разговаривать с ней. Никогда прежде за долгую совместную жизнь Гарнисы не произносили столько слов. Рассказывали сказки, обсуждали при ней хозяйственные дела, объясняли и показывали, как делать то или это. И хотя Леся ничего не произносила в ответ, но всегда внимательно слушала, будто все понимала, смотрела на губы, рождавшие слова, не подетски внимательными, все подмечающими глазами.

— Йоне, придется все-таки показать нашу девочку чужакам, они опять настаивают на осмотре. Говорят, всех в округе давно пересмотрели, только наша Леся не на учете, — сообщила с порога Тави, вернувшись как-то из поселка, куда отправлялась за припасами раз в месяц.

— И слышать о том не хочу! — Гарнис крепко сжимал в руках части разобранной для чистки двустволки.

Хотя закон официально не разрешал, ружья и лучеметы имелись почти в каждом доме. Оружие придавало поселенцам чувство собственной безопасности — мало ли какие сюрпризы могли поджидать на новой планете, как бы там ни уверяли первые разведчики. Лес — вот он,

совсем рядом, мало ли что могло скрываться в его непролазных чащобах, в которые никто не совался! Только не доставало Йону уверенности — случись что, сможет ли он использовать оружие против себе подобных, даже если придется защищать жену и любимую дочь? Впрочем, он очень надеялся, что до подобной крайности не дойдет и выяснять такое никогда не придется. Пока же все обходилось.

Тавия горестно замолчала. Сегодня истекал срок, назначенный для медицинского обследования Леси. Не иначе, кто-то из соседей-доброхотов позавидовал позднему счастью Гарнисов и настучал, куда не следовало, про невесть откуда взявшуюся и подозрительно быстро растущую девушку.

— Может, лучше пока тебе пожить с ней в нашей лесной сторожке, авось со временем отстанут? — предложила она с надеждой, и муж поспешно ухватился за эту мысль, увидев в ней спасительное решение.

Рисковать они не могли, мало ли что взбредет в головы настырных ученых: а ну как они надумают навсегда отобрать их ненаглядную девочку для своих живодерских опытов? А то и отыщут настоящих родителей? Тави быстро собрала самое необходимое ребенку — на все про все хватило одного рюкзака, — и когда проводила за порог, долго смотрела вслед, пока муж и повзрослевшая за последнее время девочка пересекали поле.

Когда нагрянули чужаки, она оказалась готова, спокойна и собранна. Нельзя сказать, чтобы пришедшие вели себя невежливо или слишком настырно, но как ни просили разрешить взять анализы и просканировать девочку, хотя бы просто ее осмотреть, Тавия делала вид, что не понимает, о чем речь. Они так ничего и не

добились и ушли не солоно хлебавши в больших сомнениях насчет умственных способностей хозяйки.

Тавия же осталась довольна и успокоилась на время, только постоянно скучала без двух самых близких на свете людей, особенно без ставшей родной крошки, но другого выхода не видела. Ясно было, любопытные просто так от них не отстанут. Ради единственной ненаглядной доченьки, придавшей смысл жизни на склонах лет, Гарнисы могли вынести теперь любые лишения. Они даже не предполагали, что это только начало связанных с нею мытарств. Впрочем, если бы даже могли заглянуть в будущее, ни за что не отказались бы от сделанного выбора.

После учебы

Проблема преобладания мужского населения остро стояла перед местными колонистами. Этим планета не выделялась среди прочих форпостов звездного человечества. Издревле природа предопределила большее количество мальчиков на каждую сотню новорожденных, и выход человечества за пределы Солнечной системы не поколебал такую генетическую закономерность. Хотя развитие науки и позволяло с большой вероятностью выбирать пол будущему ребенку, люди нередко руководствовались практическими соображениями. Многие поселенцы хотели иметь первенцем наследника, которому можно доверить хозяйство, а уже во вторую и даже в третью очередь — помощницу и будущую хозяйку. К тому же приток новых колонистов шел за счет тех же молодых мужчин. Так что, за редкими исключениями, когда родители сговаривались и обручали детей едва ли не с пеленок, проблема женитьбы стояла очень серьезно для подрастающего поколения.

Вероятно, это лишний раз доказывало инерцию и косность человеческих понятий. С исчезновением

экономической кабалы от мужчин в древних обществах Земли женщины давно доказали равенство полов, а зачастую и свое полное превосходство. Если на некоторых окраинных планетах при необходимости смогли легко перейти к многомужеству с элементами матриархата, то на Форестане подобный уклад поначалу наталкивался на трудности из-за традиций и предубеждения переселенцев.

И все же именно первые немногочисленные женщины стали цементирующей силой нового общества. Мужчины смирились с предоставлением больших прав «слабому» полу, считавшемуся таковым лишь в силу отдельных физических данных. Юридически форестанки имели более высокий статус в бытовых вопросах и при наследовании имущества. Здешние женщины могли решать сами за себя, и уже нередко на плечи одной хозяйки ложились заботы о двух-трех семьях. И хотя многомужество достаточно широко распространилось, встречались и моногамные браки. Демографический перевес мужчин начал уменьшаться с появлением у переселенцев детей, но для полного выправления ситуации могло потребоваться много десятилетий.

Не сумевшие подобрать себе вторую половину среди немногочисленных местных невест отправлялись с этой целью в метрополию, но далеко не всегда их вояжи заканчивались желанным исходом. Во-первых, для такого путешествия требовались немалые средства, во-вторых, не каждая красавица горела желанием следовать за тридевять земель на окраинные миры и обзаводиться детьми вдали от благ цивилизации. Всезвездная информационная сеть лишь частично помогала решить эти вопросы на расстоянии, но подавляющее большинство

потенциальных женихов оказывалось настроено консервативно. Молодые и не очень соискатели семейных уз хотели выбирать спутниц жизни сами, без посредников и только при очном знакомстве. Да и долгосрочные результаты наблюдений браков, заключенных посредством Сети, выглядели противоречиво.

Подошло время задуматься и старшему сыну Фила Крайнова — Роману. Не нашлось подходящей по его меркам невесты, хотя не был он ни уродливым, ни глупым, не имел ни явных, ни скрытых физических изъянов, вполне здоровый нормальный парень, и умом даже выше среднего уровня. Соседские девчонки оказались просватаны с малолетства. Согласно местным порядкам, его младшая сестра Надя могла уже не беспокоиться о своей судьбе. Та же, которую предопределили ему еще до рождения по обоюдному согласию родителей, не вызывала у самого Ромки ни капли энтузиазма.

Это послужило одной из причин уехать на учебу в административный центр Форестаны. Но и там, встречаясь с несколькими подружками по учебным занятиям и молодежным клубам, он не мог положить руку на сердце признаться, что видел хоть в одной свою суженую и будущую хозяйку его дома. Да ему самому казалось, что еще рано строить столь далеко идущие планы, он не чувствовал себя готовым к серьезным обязательствам. За три года приобщения к профессии инженера-технолога деревообработки в его настрое ничего не изменилось.

Когда Роман впервые в детстве увидел центральный поселок, его поразила скученность застройки. После привычной широты предлесья и удаленных друг от друга домов колонистов теснота центра напомнила ему лесной муравейник. Разумеется, он имел представление из

Астронета о городах на других планетах, но они казались далекими и совершенно нереальными. Теперь же мальчик воочию смог увидеть такое совсем рядом, и оно принадлежит его миру.

Конечно, поселок никак не тянул даже на звание маленького городка, но в глазах выросшего среди просторов фермерских угодий и почти полного безлюдья мальчишки несколько десятков прохожих, встреченные на улицах за короткое время, выглядели столпотворением. К радости юного провинциала, здесь имелась зона отдыха, манившая видным издалика чертовым колесом. Все это ему еще предстояло открыть для себя.

Много позже отец привез его сюда на учебу. Старший Крайнов рассудил, что основная разработка Леса еще впереди, и хотел, чтобы хоть один из сыновей получил специальные знания, которыми сам он не владел, и отсутствие которых, как он полагал, не давало достичь желаемых результатов труда.

— Я хочу, чтобы ты пошел дальше меня, — не уставал повторять он снова и снова сыну. — Выучись на технолога, стань управленцем. Будешь тогда отдавать распоряжения таким неучам-одиночкам, как я, что и как делать, как получать наибольшую выгоду. Я хочу, чтобы у тебя было лучшее обеспеченное будущее, чтоб тебе не пришлось считать каждую копейку, как мне.

Решающим доводом послужило то, что компания «Экофлор» полностью оплачивала обучение с последующим трудоустройством на одном из своих предприятий. Кроме нее никто никаких гарантий дать не мог.

Административный центр производил неоднозначное впечатление. Аккуратные ряды сборных домишек, похожих один на другой, словно клоны единого образца,

ровно подстриженные газоны, низкорослые деревья и кустарники, огороженные коротким штакетником, — завезенные людьми растения с трудом обживали свободные от Леса пространства. Казалось, на всем здесь виден налет привнесенной искусственности. И деловой центр выглядел макетом, музейной выставкой незатейливой функциональной архитектуры на потребу будущим инопланетным туристам, которых пока никто не видел.

Для Романа не чувствовалось во всем этом знакомой с детства теплоты фермерских построек, в которые хозяева вкладывали не только труд, но и душу. Ведь они строили надолго и на совесть, для себя и своих семей. В поселке же все выглядело неестественно и чуждо, но такое впечатление не мешало юному провинциалу взирать на окружающее с радостью и благоговением. Еще бы! Здесь ему предстояло жить и учиться в скором времени.

Только первые восторги от знакомства с новым быстро поутихли. Чем дальше он находился среди противоестественной для Форестаны скученности людей и строений, тем отчетливее ощущал желание поскорее вернуться к привычному Лесу. Где-то тут в поселке проживали дальние родственники Крайновых, которых не составило бы труда разыскать, но родители не захотели одалживаться, поэтому ему, как и большинству сокурсников, осталось довольствоваться студенческим общением.

Впрочем, об этом жалеть не пришлось. Жить среди ровесников оказалось весело, но еще задолго до окончания учебы Роман утратил интерес к будущей профессии. Масштабная механическая вырубка и поточная

обработка древесины воспринимались им ничем не оправданным уничтожением живой сущности Форестаны, с которой, по его убеждению, колонисты могли жить мирно и взаимовыгодно.

На его счастье, из-за новых запретов и ограничений ксенологов практические занятия сокращались по мере приближения к выпуску, хотя по программе обучения планировалось как раз обратное. Один за другим новые приятели покидали их группу.

К последнему экзамену подошли всего два десятка выпускников, и причиной тому послужили вовсе не трудности учебы. Хотя его не раз посещало такое желание, Роман не присоединился к оставившим курс, главным образом, из опасения отцовского гнева. Ясно было одно — возможностей работать по избранной профессии оставалось все меньше.

Благие намерения

Если тебе предстоит вот-вот разменять четвертый десяток земных лет, это, естественно, не вызывает особой радости или прилива энтузиазма. Невольно начинаешь оглядываться назад, пытаешься подвести какие-то итоги, сделать выводы на завтра. Черок Квикфут, вплотную приблизившийся к такому знаменательному рубежу, находил для себя в минувших годах мало утешительного: несбывшиеся надежды юности, нереализованные планы, да и вероятное будущее не сулило больше ничего непредвиденного, обещая стать лишь продолжением малоинтересного прошлого и настоящего.

Не без содействия дяди — важной шишки в администрации Совета внеземных территорий — преодолел он жесткий отбор в академию ксенологии. Зато к концу учебы уже абсолютно своим трудом получил на курсе четвертый результат по среднему баллу, несмотря на то, что дважды счастливо избежал отчисления за серьезные провинности. Впрочем, причинами этих неприятных моментов послужили вполне морально оправданная

драка за честь оскорбленной сокурсницы и дерзкое отношение к препода, не считавшемуся с чувством собственного достоинства курсантов.

С отличием закончившему академию Чероку виделись увлекательные перспективы и гарантия быстрого продвижения по служебной лестнице. Но реальная жизнь расставила все по своим местам, хотя справедливость такого результата он так и не принял.

Повседневная рутина предстала, как говорится, плоско двухмерной и вполне черно-белой с вкраплениями серого цвета. Получив распределение в Департамент Сектора, юный выпускник тщетно ждал заманчивых командировок на только что открытые, неисследованные планеты. Но все сколь-нибудь перспективные разработки обходились без его участия. На долю же молодого специалиста доставалась масса неинтересной бюрократической текучки, обработка потоков информации, отчеты, участие в симпозиумах, конференциях и прочих ксенологических междусобойчиках. И так продолжалось изо дня в день почти десять лет.

Он зарекомендовал себя исполнительным администратором, вдумчивым аналитиком, даже выступил с несколькими благосклонно принятыми инициативами, но ни в его воображении, ни в прочих талантах, неуместных при строго регламентированной работе, никто не нуждался. С годами энтузиазм угас, обращать на себя внимание руководства хотелось все меньше. Какой смысл стараться, если результат неизменно нулевой? Выходило, чтобы не навлечь на себя неприятности, лучше не высовываться и не попадаться на глаза начальству. Трое-четверо сослуживцев, пришедших на службу одновременно с ним или даже позднее, давно его обошли.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предыстория.....	5
Пришелец.....	9
Новое решение	13
Отзвуки	15
Из тлена восставшие	18
Еще одна попытка	22
Найденыш	25
После учебы.....	31
Благие намерения.....	37
Предложение	42
Новое назначение	49
Влекомый лесом	62
Предсказание	69
Дочурка	78
Прибытие	87
Между домом и лесом.....	92
Новые коллеги	102

Первая встреча.....	116
Знакомство с лесом.....	125
Откровение	131
Флодайверы.....	137
В «Экофлоре».....	144
Новые возможности	162
Зеленый проповедник.....	166
Странный лес	174
Загадки людей.....	184
Отчуждение.....	188
В плену	194
Зеленый брат	200
Молодость	206
Существование	212
По следам проповедника.....	215
В гостях у отшельников.....	223
Разговор по душам.....	227
Впервые в «Экофлоре».....	234
Просьба о помощи	242
«Все дубы обтрясу».....	250
Возвращение флодайверов.....	260
Кыт всеисцеляющий	269
Со страхом не справиться в одиночку	277
Иная точка зрения.....	282

Заединщики	298
Не по правилам	304
Самостоятельность Леси.....	310
Среди людей	315
За Лесей	323
Захват и освобождение.....	327
И недруг бывает полезен.....	334
Глазами Леси.....	338
Мир тесен.....	343
Стать ксенологом	352
Творец и его создание.....	358
Все пошло не так	362
Необходимые уточнения	365
Конец Фердоса Кууса	371
Ответ леса	378
Важнее всего	387
Вместе	399
Последнее предупреждение	408
Мир станет другим	414
Пришедшие с неба	422
Ад в лесу.....	429
У костра.....	437
Разум леса.....	444
Дождь	449

Литературно-художественное издание

Сергей Криворотов
ДОЧЬ ЛЕСА

Ответственный редактор И. Эльтеррус

Редактор И. Летберг

Корректор А. Филимонова

Дизайн блока и обложки И. Викторов

Художник Ж. Киппер

Компьютерная верстка Е. Климентьева

Подписано в печать 22.04.2020. Формат 84×108/32.

Печ. л. 14,5. Гарнитура «DejaVu Serif».

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

ИД «Городец-Флюид»

105318, г. Москва, ул. Ибрагимова, д. 31, корп. 4 А

тел. +7 (985) 8000 366, www.gorodets.ru

e-mail: info@gorodets.ru, fiction@fluidfreely.ru

Интернет-магазин: gorodets.ru

Сергей Криворотов родился и проживает в г. Астрахань. Многие годы работал врачом — экстренным кардиологом. С 2011-го полностью перешел на литературную деятельность. Имеет около четырехсот литературных публикаций в России, а также в русскоязычных изданиях Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдовы, Германии, Чехии, Израиля, Австралии, Канады, США, Финляндии, Новой Зеландии.

Столкновение с иной, почти не представимой людьми, формой разума едва не закончилось катастрофой. Люди не могли даже предположить, что инопланетный лес, который они начали безжалостно вырубать ради ценной древесины, разумен. А ведь Лес долго пытался найти взаимопонимание с незваными гостями. Он даже вырастил человеческую девочку, и ее удочерили местные колонисты, так и не поняв, что она часть Леса, а не человек. Поймут ли люди и Лес друга друга?
Или начнется никому не нужная война?..

ГОРОДЕЦ
ФЛЮИД

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-907220-11-9

9 785907 220119